

«Мильон терзаний» Грибоедова и Гончарова

В 2025 году отмечается 230-летний юбилей со дня рождения Александра Сергеевича Грибоедова. Своеобразные юбилеи и у его великой комедии «Горе от ума»: 200 лет прошло после первой публикации отдельных сцен комедии, и 150 лет назад она была издана в полном объёме.

Комедия в стихах «Горе от ума» была задумана Грибоедовым в Петербурге около 1816 года и закончена в Тифлисе в 1824 году. Первые отрывки своей пьесы автор читал в Москве в 1823 году.

«Грибоедов был отличный чтец, – вспоминал А.А. Бестужев, – без фарсов, без подделок он умел дать разнообразие каждому лицу и оттенять всякое счастливое выражение». Живой, свободный разговорный язык, стихи, которые на лету превращались в поговорки, потрясли общество. Произведение многократно подвергалось изменениям по требованию цензуры. В 1825 году удалось опубликовать только отрывки комедии в альманахе «Русская Талия». Это не помешало читателям знакомиться с комедией целиком и искренне восхищаться ею, ведь комедия ходила в рукописных списках, которых насчитывается несколько сотен. Только в 1833 году «Горе от ума» было напечатано полностью, но с цензурными извлечениями, а без цензурного вмешательства – лишь в 1875 году.

В марте 1872 года в третьем номере журнала «Вестник Европы» была опубликована статья И.А. Гончарова «Мильон терзаний». После романа «Обрыв» статья стала первым значительным произведением известного романиста. Тем более что в статье Гончаров высказал целый ряд глубоких и во многом неожиданных для современников суждений о знаменитой комедии А.С. Грибоедова. Читатели знали Гончарова как романиста и путешественника, автора трёх романов и книги «Фрегат «Паллада»». В семидесятые годы его творчество про-

Александра Сергеевича Грибоедова

явилось в новом качестве: начиная с «Миллона терзаний», романист создаёт ряд замечательных критических произведений.

В 70-е годы XIX века пьеса «Горе от ума» воспринималась не менее остро, чем во времена Грибоедова. В своих воспоминаниях о Гончарове редактор «Вестника Европы» М.М. Стасюлевич рассказал об истории создания и публикации статьи «Мильон терзаний». Гончаров присутствовал на спектакле «Горе от ума» в бенефис своего большого друга актёра Александринского театра Ипполита Монахова. «После спектакля, – пишет Стасюлевич, – Гончаров в кругу близких ему людей долго и много говорил о самой комедии <...> и говорил так, что один из присутствовавших, увлечённый его прекрасной речью, заметил ему: «А вы бы, Иван Александрович, набросали всё это на бумагу, ведь всё это очень интересно». Далее Стасюлевич продолжает: «Но напечатание этой статьи поставило неимоверные затруднения <...>, довольно только сказать, что статья была один раз уже набрана и опять разобрана; при напечатании оказалось, что статья

явилась в корректурах с одной нечистой буквой Г <...>, в печати <...> под статьёй были уже две буквы: И. Г.; на обёртке той же книги журнала явились все три буквы: И. А. Г., и только в конце года в алфавитном указателе 1872 года <...> заглавие статьи <...> сопровождала полная подпись автора. Свой рассказ о «Миллионе терзаний» Стасюлевич завершил с добродушным юмором: «когда эта история окончилась к общему удовольствию, Иван Александрович любил сам вспоминать о ней самым добродушным образом смеясь по поводу её. «А как я хорошо назвал свой этюд: «Мильон терзаний»! – говаривал он. – Ведь это самом деле был миллион терзаний и для меня, и для вас; а читатель не догадывается, почему я выбрал такое заглавие!»

Исследователи творчества Гончарова отмечают, что статья «Мильон терзаний» отнюдь не была случайной и внезапно прославленный очерк был подготовлен десятилетиями размышлений Гончарова и над творчеством Грибоедова, и над всей русской драматургией. Гончаров любил «Горе от ума», знал наизусть, постоянно цитировал в своих произведениях. С комедией он познакомился ещё в юношеские годы в Москве. В 1831 году, когда Иван Александрович был студентом первого курса Московского университета, пьесу поставили на сцене московского театра, это стало событием в театральном и общественной жизни города.

Статья Гончарова признаётся как «лучшая критическая статья о значении и достоинствах «Горя от ума». Он, по сути дела, изменил восприятие Грибоедовской комедии. Никто так смело и так пра-

диво не очертил Чацкого, никто так полно не понял его, никто не сделал таких сопоставлений, как Гончаров. «Никогда ни один народ не был так бичуем, никогда ни одну страну не волочили так в грязи, никогда не бросали в лицо публике столько грубой брани, и, однако, никогда не достигалось более полного успеха», – писал Павел Чаадаев в «Апологии сумасшедшего», выражая мнение современников о «Горе от ума». Гончаров же отметил в великом произведении Грибоедова положительного героя и положительное начало. Его статья написана прежде всего о Чацком – фигуре, «без которой не было бы комедии, а была бы, кажется, картина нравов», о Чацком как о «единственном героическом лице нашей литературы <...> честной и деятельной натуры, притом ещё натуры борца, то есть натуры в высшей степени страстной». Чацкий у Гончарова прежде всего «пылкий и отважный борец». Тонко проанализировав развитие сюжета в пьесе, Гончаров установил, что Чацкому предназначена «роль гораздо большего, высшего значения, нежели неудачная любовь». Помимо поединка с Софьей, он вовлечён в битву с обществом: «Чацкий больше всего обличитель лжи и всего, что отжило, что заглушает новую жизнь <...> Он знает, за что он воюет и что должна принести ему эта жизнь».

В письмах Гончаров неоднократно отмечал, что художественный анализ, направленный лишь на отрицание пошлых сторон действительности, теряет всякий смысл, если в произведении нет показа «здоровых источников жизни», которые всегда присутствуют в действительности. Но, как отметил он с сожалением однажды, «отрицательное направление до того охватило всё общество и литературу (начиная с Белинского и Гоголя), что и я поддавался этому направлению и вместо серьёзной человеческой фигуры стал чертить частные типы, улавливая частью уродливые и смешные стороны».

Во второй половине 1870-х годов Гончаров пишет очерк «Заметки о личности Белинского».

Иван Александрович Гончаров

Очерк объединён одной важной мыслью со статьёй «Миллион терзаний». В этих произведениях Гончаров создаёт образ положительного героя своего времени таким, каким он его себе представлял. В облике Белинского видел Гончаров положительный пример, Чацкого же писатель рассматривал как художественное воплощение такого примера. Для него слились воедино литературный образ и реальный человек. «Много можно бы привести Чацких, являвшихся на очередной смене эпох и поколений, – в борьбе за идею, за дело, за правду, за успех, за новый порядок, на всех ступенях, во всех слоях русской жизни труда – громких великих дел и скромных кабинетных подвигов <...> Вспомним не повесть, не комедию, не художественное явление, а возьмём одного из позднейших бойцов с старым веком, например Белинского <...>. Прислушайтесь к его горячим импровизациям – и в них звучат те же мотивы и тот же тон, как у грибоедовского Чацкого. И так же он умер, уничтоженный «миллионом терзаний», – писал автор в очерке «Миллион терзаний».

«Он очень положителен в своих требованиях и заявляет их в готовой программе, выработанной не им, а уже начатым веком. Он требует места и свободы своему веку: просит дела, но не хочет прислуживаться и клеймит позором низкопоклонство и шутовство», – отмечал писатель в Чацком. Гончаров находил, что только такие люди могут быть положительными

ми героями всякого рождающего новое явление процесса или противоречивого, сложного переходного периода.

«Каждое дело, требующее обновления, вызывает тень Чацкого – и кто бы ни были деятели, около какого бы человеческого дела – будет ли то новая идея, шаг в науке, в политике, в войне – ни группировались люди, им никуда не уйти от двух главных мотивов борьбы: от совета «учиться, на старших глядя», с одной стороны, и от жажды стремиться от рутинности к «свободной жизни» вперёд и вперёд – с другой», – писал Гончаров.

По мысли писателя, это вечный процесс, так как всегда есть «общие, мировые, спорные вопросы, идущие параллельно с общим развитием человечества, над решением которых трудились и трудятся всякая эпоха, все нации <...> ни одна эпоха, ни одна нация не может похвастаться окончательным одолением ни одного» из подобных вопросов. Вспомним, что осознание вечности такого процесса огорчало Илью Ильича Обломов: «И сама история в тоску повергает <...> всё течёт жизнь, всё течёт, всё ломка да ломка». Гончаров также отмечал, что такой герой обычно бывает «сломлен старой силой, нанеся ей в свою очередь смертельный удар качеством силы свежей».

В «Миллионе терзаний» Гончаров указал на определённые результаты деятельности не только Белинского, но и Герцена, которые он наблюдал в России в период реформ Александра II. Приведённая выше часть цитаты о деятельности Белинского, о том, что он «не дождался исполнения своих грёз», заканчивается словами: «которые теперь и не грёзы больше». В очерке о Белинском Гончаров так охарактеризовал деятельность великого критика: «Он стал – или талант, и вся его натура поставили его во главе нового литературного движения».

Антонина Лобкарева,

старший научный сотрудник

Историко-мемориального центра-музея

И.А. Гончарова